Отделение школы от государства

Константин Николаевич Вентцель

SHOUT
SHARE
IT

- К. Н. Вентцель

К. Н. Вентцель
Отделение школы от государства

Мы находимся накануне строительства новых форм политической жизни, накануне предстоящего в скором времени созыва Учредительного Собрания, которое определит форму правления в России и те основные законы, на которых будет построена русская конституция. И вот в связи с этим выплывает один вопрос капитальной важности, который не может быть оставлен без рассмотрения и который должен привлечь к себе внимание всех тех, кого беспокоят грядущие судьбы нашей родины и кто желал бы, чтобы Россия неуклонно двигалась в направлении все большего расширения свободы и воплощения в своих общественных формах все большей социальной правды и справедливости, чтобы движение ее по пути прогресса никогда не могло быть прервано шагами вспять. Этот вопрос — вопрос о народном образовании, о воспитании подрастающего молодого поколения. В чьих руках оно должно находиться? Кто и что здесь должен являться определяющим фактором? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Основное положение, которое здесь можно было бы выставить и осуществление которого надо стремиться во что бы то ни стало достигнуть всем тем, кому дорога свобода в деле воспитания и образования, всем тем, кому близки интересы истинного воспитания и образования, кто борется за свободную школу, за создание для молодого поколения условий и возможностей свободного и наиболее полного развития всех заложенных в каждом отдельном члене этого молодого поколения сил и способностей, это — что дело образования и воспитания должно быть поставлено таким образом, чтобы оно было независимо от государства. Подобно тому, как выставляется лозунг отделения церкви от государства, так и мы должны выставить аналогичный лозунг отделения школы от государства. Уже всеми достаточно ясно сознало, какое страшное это зло, когда дело религии находится в руках государства, когда церковь является орудием в достижении тех или других политических целей, когда существует в данном государстве одна определенная господствующая церковь, пользующаяся особенным покровительством данного государства. Но едва ли так же ясно сознано, что если религия, религиозный культ, основание тех или других церквей должно быть' вполне свободным делом отдельного индивидуума или свободного союза отдельных людей,

и что в данном случае не может быть терпим протекторат той или другой церкви и использование ее для тех или других чисто государственных целей, то подобно этому и дело воспитания и образования должно быть свободным делом той или другой индивидуальной личности или свободного союза таковых личностей между собою и что не должно существовать никакой государственной школы, пользующейся особенным покровительством государства, наделенной всякими привилегиями по сравнению с другими школами и служащей орудием для осуществления тех или других политических задач данного момента.

Быть может, на это возразят, что нельзя проводить аналогии между отделением церкви от государства и отделением школы от государства, потому что религия есть личное дело каждого, и потому в области религии должна господствовать полная свобода, тогда как образование и воспитание есть не только личное дело каждого, но и затрагивают интересы всего общества в целом, и потому здесь так или иначе необходимо вмешательство государства. Но для существа затрагиваемого мною вопроса это не имеет значения. Дело религии должно быть сделано независимым от государства не потому только, что оно есть личное дело каждого или дело свободного союза лиц, исповедующих одну и ту же религию, но и потому также в особенности, что самому этому делу наносится существенный ущерб, когда государство прикасается к нему своими грубыми руками. Подобно этому, хотя вопрос об образовании и воспитании и затрагивает интересы всего общества в его целом, но так как воспитание и образование касаются главным образом внутренней духовной культуры личности, которая может быть реализована только в атмосфере свободы, которая боится всякого насилия, подобно этому и дело образования терпит ущерб и не может быть поставлено на самую большую возможную высоту, пока оно находится в вассальной зависимости от государства, этой организации, по существу своему основывающейся на насилии.

Школа должна быть вполне свободна и независима от гнета государства, каково бы оно ни было; будет ли это абсолютная монархия или демократическая республика, определенные политические преходящие задачи того или другого момента не должны играть определяющую роль в постановке дела народного образования. А это последнее всегда будет, пока дело народного образования будет находиться в руках государства. До тех пор всегда интересы истинного образования, истинной духовной культуры будут подчинены побочным внешним и случайным

интересам тех или других господствующих в данный момент политических партий, будут находиться в зависимости от случайного большинства в законодательных палатах или случайного состава правительства, или случайного занятия поста министра народного просвещения тем или другим лицом.

Дело народного образования, школьное дело должны быть переданы из рук государства, из рук правительственной власти, служащей выражением государства, в руки общества, в руки отдельных самоуправляющихся общин и свободно образующегося союза этих общин, который может принять более или менее широкие размеры, смотря по тем задачам, которые он себе ставить. Такой свободный союз может и должен охватить и всю территорию России, и он будет большей гарантией, что дело воспитания и образования в школе будет поставлено правильно и что в постановку его не будет замешана политика, чем если бы это дело находилось в руках правительственной власти.

Один из доводов, который говорить еще в пользу отделения школы от государства, освобождения школы от государственного давления, заключается в следующем. Если школа будет отделена от государства, то она станет доступной для более широких и коренных реформ, чем все другие стороны общественной жизни, в изменении которых государство является определяющим фактором. Она, таким образом, получит возможность не плестись медленным темпом за преобразованием других сторон социальной жизни, где сталкиваются столь противоречивые интересы отдельных классов общества, часто не позволяющие их быстрое изменение в соответствии с более высокими социальными идеалами, выдвинутыми передовою мыслью человечества, а наоборот, идти впереди и быть местом осуществления самых высоких общечеловеческих идеалов. Школа, освобожденная от государства, ставшая независимой от борьбы политических парий и социальных классов, далеко опередит в своем развитии все другие стороны социальной жизни и в результате получит господство над ними и облегчит безболезненное и более быстрое преобразование и политических, и социальных учреждений в новые формы, соответствующие тому более повышенному сознанию правды и справедливости, воплощением и рассадником которого станет такая свободная школа.

Таким образом было бы желательно, чтобы в будущих основных законах, формулированием которых займется имеющее быть созванным Учредительное Собрание, нашла свое осуществление и воплощение идея свободной народной школы, — школы, свободной от всякого гнета, а особенно

государственного, школы, свободно возникающей, путем свободной ассоциации составляющих ее элементов и свободно самоуправляющейся школы. Будущее Учредительное Собрание должно обеспечить возможность широкого и повсеместного создания такой школы, которая являлась бы свободным договором родителей, учителей и учащихся, какого бы возраста эти последние ни были, которая была бы результатом их добровольной, а не насильственной кооперации между собой, внутри которой была бы обеспечена полная равноправность всех ее участников и "которая, как целое, была бы свободна от всякого давления извне, откуда бы это давление ни проистекало. Только такая истинная школа, являющаяся свободным договором всех ее участников, будет самопроизвольно отливаться в те формы, которые требуются природою ее участников, будет органически развиваться соответственно указаниям опыта и требованиям научной педагогики. Учредительное Собрание должно позаботиться о том, чтобы такая школа стала достоянием всего народа, чтобы она могла пустить глубокие корни в народе и чтобы, наконец, русский народ действительно оказался в обладании истинной народной свободной школой, самоуправляющейся, пользующейся полной свободой самоопредёления и независимой от всякого внешнего, государственного регламентирования.

Это дело мы считаем одним из самых важных и неотложных дел будущего Учредительного Собрания, потому что осуществление его есть осуществление одной из самым действительных и прочных гарантий свободы, гарантий того, что свобода не явится когда-нибудь хрупкой игрушкой в руках тех или других политиканов, не станет ареной для тех или других политических мнений и страстей, не сделается орудием в руках господствующих классов для достижения их классовых целей и не будет в один прекрасный день разбита вдребезги, уступив место новым формам рабства и порабощения. Будем же всеми силами домогаться того, чтобы освобождение школы от государства огненными буквами было начертано в новой нашей хартии, которая будет утверждена в Учредительном Собрании.

Наряду с этим Учредительное Собрание, как основной Закон, должно провозгласить право каждого ребенка, рождающегося на свет, на получение им истинного воспитания и образования, на выработку из него свободной творческой личности, которой дана возможность развить всё заложенные в нее силы и способности до наивысших возможных размеров. Народная школа должна быть не только свободной школой, но она должна быть и доступной для всех. И притом доступной для всех должна быть не только

низшая, но и средняя и высшая школы. Двери всех школ должны быть бесплатно открыты для всего народа. Долг государства — устранившись от всякого стесняющего свободное органическое развитее школы давления извне на постановку дела в школах, дать для школьного дела самые изобильные средства, которые могли бы, при самой лучшей, постановке школ, сделать их доступными для всех и каждого, кто только в них нуждается. И это также будет одной из лучших гарантий дела свободы, потому что чем больше будет творческих личностей, получивших истинное свободное воспитание и образование, чем меньше будет людей-автоматов, людей-орудий, людей внешней показной культуры, которых формировала прежняя несвободная государственная школа, тем на более прочном фундаменте будет стоять и дело свободы в России. И если каждый ребенок станет свободной, не внешне образованной, а развившей в себе внутреннего человека творческою личностью и возьмет в школе из даров культуры все, что только она может дать, то тогда ничто и никогда не поколеблет тот величественный храм Свободы, который создаст Россия на смену рабства и деспотизма, так долго мучившего и терзавшего ее. И это великое творчество Великой России вызовет подражание в других народах и приведет, таким образом, к тому, что все народы всего земного шара сольются в одну свободную братскую семью, в которой принцип власти одного человека над другим навсегда уступить свое место принципу свободной самодержавной творческой личности.

Но как практически осуществить это отделение школы от государства — вот вопрос, который нам, конечно, зададут. Попытаемся поэтому дать в виде примера общую схему организации дела народного образования, поставленного в независимое положение по отношению к государству. Причем мы спешим оговориться, что эта схема имеет именно только примерное значение и что мы не сомневаемся в возможности другой организации, при которой отделение школы от государства достигается более полно и совершенно и которая будет найдена в результате коллективного и всестороннего освещения этого вопроса.

Должна быть принята определенная территориальная единица, в деревне, предположим, это будет волость, в городе — район. Все родители данной территориальной единицы образуют один союз, который распадается, на более мелкие группы; группы эти могут быть образованы или на основании принципа соседства (в одном доме, в одном квартале города, в одной деревне и т. д.), или на основании совпадения интересов, взглядов, взаимных симпатий и т. д. В этот союз родителей будут входить также и те

члены взрослого поколения, которые, не являясь родителями в собственном смысле, т. е. не имея своих детей, не могут, однако, не принимать близко к сердцу интересы правильного воспитания и образования молодого поколения. Представители всех этих отдельных групп родителей данной местности образуют Родительский Комитет, являющийся исполнительным органом Союза Родителей данной местности. Подобно этому и все педагогические силы данной местности образуют один союз педагогов, дробящийся на отдельные группы, смотря по характеру педагогической деятельности, например, союз детских садовниц, союз деятелей начальной школы, союз деятелей средней школы и т. д. Представители от этих отдельных групп образуют Педагогический Комитет данной местности. Родительский Комитет и Педагогический Комитет находятся в постоянном контакте между собою. На обязанности обоих Комитетов лежит открытие школ в данной местности, их содержание и контроль за правильной постановкой в этих школах преподавания и воспитания. Союз Родителей и Союз Педагогов данной местности {волости, района) выбирают представителей в Родительский и Педагогический Комитеты более широкой территориальной единицы — уезда и города. Из представителей Родительского и Педагогического Комитетов уездов и городов выбираются представители в Родительский и Педагогический Комитеты по данной губернии. Затем формируются Областные Родительские и Педагогические Комитеты и из представителей Областных Родительских и Педагогических Комитетов, создается Общероссийский Соединенный Родительский и Педагогический Комитет, который должен заменить собою Министерство Народного Просвещения и избранный председатель которого должен заменить собою министра народного просвещения.

Вот общая схема организации. Каждая из территориальных единиц этой организации, начиная с самой низшей, вполне автономна в своей деятельности, поскольку эта деятельность ограничивается пределами данной территории. Поскольку деятельность выходит за пределы данной территории и требуется соединенное действие нескольких территориальных единиц, мы вступаем в сферу действия территориальной единицы более высокого порядка, функция которой — облегчить совокупное действие более низших территориальных единиц для достижения общей цели. Роль же Министерства Народного Просвещения будет заключаться в том, чтобы облегчить совокупное согласованное действие Родительских и Педагогических Комитетов и Союзов родителей и Союзов педагогов для достижения тех целей воспитания и образования, которые

простираются на всю Россию. В Министерстве Народного Просвещения будут сосредоточены все данные о состоянии дела народного образования в России; оно будет разрабатывать и подготовлять все необходимые материалы для выяснения правильной постановки этого дела; оно будет распределять между отдельными территориальными единицами средства, ассигнуемый на народное образование; оно, наконец, будет озабочиваться созданием таких учреждении, которые могли бы повести к улучшению постановки дела воспитания и образования во всей России тех учреждении, в существовании которых будут чувствовать надобность и районы, и волости, и города, и уезды, и губернии, и области. Роль Министерства Народного Просвещения будет только регистрирующая, подготовительная, воспособляющая, объединительная и отчасти контролирующая. Оно будет всячески облегчать деятельность местных органов народного образования всех степеней

широты, но не будет посягать на самостоятельность и независимость этой деятельности, не будет оказывать на нее никакого гнета и будет избегать всякой излишней и ненужной регламентации. И, будучи выборным органом, оно будет всегда находиться в самой полной гармонии и согласованности с деятельностью местных организаций, которые будут пользоваться самым широким самоопределением, будут вполне автономны, будут именно самоопределяющимися единицами в деле народного образования.

К строительству в деле народного образования должны быть привлечены и дети, подростки и юноши, которым в пределах района и волости, а также более мелких единиц (по категории учебных заведений) должна быть облегчена возможность организации и заявления о своих нуждах, потребностях, интересах и вопросах и дана возможность входить в самый широкий контакт с Родительским и Педагогическим Комитетами данной местности, чтобы оказать со своей стороны ту или другую долю влияния на постановку дела воспитания и образования в данной местности или в том или другом данном учебном заведении. Эти организации могут принять и более широкий характер, так что вполне даже мыслим союз молодежи, распространяющейся на всю России.

При такой постановке организации дела народного образования можно быть уверенным в том, что оно будет поставлено на правильный путь, сообразно требованиям истинной педагогики, что оно будет идти навстречу действительными и истинным потребностям детей и будет иметь в виду интересы истинной культуры и истинной общественности

и что оно не может стать орудием в руках какой-нибудь политической партий для достижения тех или других антиобщественных и антикультурных целей, как это имело, например, место в Германии до войны, правительство которой систематически милитаризировало юношество и воспитывало в нем ложный патриотизм и ненависть к другим нациям.

В дополнение к только что сказанному прибавлю, что начальное образование, детские сады и начальная школа будут, по всей вероятности, целиком находиться в руках мелких территориальных единиц; средняя школа уже потребует для своего осуществления более широких территориальных единиц, а высшая — и еще более широких. А, кроме того, для осуществления тех или других просветительных учреждении будут образовываться и различные свободные союзы, независимые от признака территориальности и тех или других условных делений на районы, волости, уезды, города, губернии или области. Это все укажет сама практика дела школьного образования, а предрешать здесь ничего нельзя, можно же только наметить общие рамки, в которых должна развертываться деятельность по постановке, расширению и углублении дела школьного образования в стране.

Такой порядок даст возможность широко индивидуализировать эту постановку в зависимости от местных условий, а также и тех народностей, которые населяют данную местность. Школа, таким образом, будет приспособляться к условиям жизни в данной местности и к национальным особенностям тех или других групп населения. А так как каждое учебное заведение, будет ли это детский сад, будет ли это начальная школа, средняя или высшая и в пределах какой бы территориальной единицы они ни находились, будет обладать полной свободой самоопределения, будет учреждением самоуправляющимся, в котором дана будет возможность всем элементам, его составляющим, оказать влияние на постановку дела, то таким образом будет непрестанно совершаться и процесс приспособления школы к тому или другому контингенту детей, получающих образование в данной школе, к тому или другому составу педагогов, являющихся посредниками в получении этого образования, к той или другой группе родителей, которые группируются около этой школы и являются в том или другом отношении содействующим фактором и в отношении детей и педагогов.

Такая постановка дела облегчит личный почин и инициативу в деле народного образования. Всяким реформаторским идеям, если только они исходят от компетентных людей, способных их

провести и осуществить, будет открыт самый широкий простор и оказана всякая материальная помощь. Если только они в состоянии будут доказать свою жизнеспособность, то тем самым они приобретут и право на то, чтобы на воплощение их в жизни были ассигнованы материальные средства из имеющегося фонда на народное образование. А этот фонд в бюджете будущей России должен занимать не скромное место, какое он занимает теперь, а наибольшее.

Высказанные здесь мысли, без сомнения, вызовут самый широкий протест со стороны тех, кто привык мыслить в рамках государственности и кто поэтому с трудом может представить себе, как в каком-нибудь общественном деле можно обойтись без государства, этого кумира современности… Как образчик такого мышления, я могу привести появившуюся в № 76 «Русских Ведомостей» за 1917 год редакционную статью под названием «Начальная школа и государственность». Статья эта написана в связи с состоявшимся в первых числах апреля в Москве областным учительскими съездом. Редакция газеты ужасно недовольна, что этот учительский съезд «громко возглашает: долой ненавистных инспекторов народных училищ, долой училищные советы, власть над школою — учащим!». «В некоторых местностях, — читаем мы дальше, — "волею учительства" уже упразднены и училищные советы, и инспекторы народных школ, и руководительство делом народного образования взяли на себя школьные комитеты учащих. Все эти явления вполне понятны, как болезненная реакция против долголетнего гнета старого строя. Но было бы ошибочно идти к выходу указанным путем… Центральная государственная власть, отпускающая огромные средства на начальное образование, не может быть поставлена в стороне от участия в управлении начальное школою… Нигде на свете народная школа не находится в руках самоуправления народных учителей учительниц. Не будет, конечно, такой школы и в России».

Не слишком ли большую смелость берет на себя редакция „Русских Ведомостей" предсказывать, какая школа будет в России. Будущее России чревато многими неожиданностями. Перед нею открылся такой широкий путь творчества, что решительно никто не в состоянии сказать, до каких пределов дойдет Россия в этом процессе творчества. Что создаст она? Какую школу? Быть может, именно такую, какой еще нигде не было на свете. Вся революция в России идет не тем путем, как на Западе, и приведет, вероятно, не к тому, к чему пришел Запад, а к чему-нибудь новому, более глубокому и широкому. Русские народные учителя на 1-м областном учительском съезде в Москве явились в данном случае

как бы провозвестниками этого нового в области народного образования. Они громко потребовали автономии начальной школы, ее свободного самоопределения ее отделения от государства и освобождения от его опеки, уничтожения ее зависимости от центральной государственной власти. И пускай не говорят нам, что «надо помнить, что власть эта — в руках новых ее представителей, на которых не следует переносить тех чувств, которые порождены старою властью». Власть всегда остается властью; сегодня, вынесенная волной революции и общим опьянением весенних дней свободы, она — новая, а завтра, когда весна пройдет и жизнь войдет в более или менее постоянную колею, она станет старой, с которой тоже придется бороться. Не лучше ли поэтому дело народного образования оградить от всякой власти, так как, как показывают история и опыт человеческой жизни, всякая власть, хотя бы и самая благожелательная — увы! — так легко портится и становится угрозой для свободы тех, кто находится от нее в зависимости. Слава поэтому русским народным учителям, угадавшим своим здоровым чутьем эту «старую», но и «вечно новую» историю всякой власти и смело провозгласившим освобождение народной школы от государственной власти! Пусть их голос широко разнесется по всей России, и пусть высказанные ими мысли найдут отголосок в Учредительном Собрании.

Едва ли нужно опровергать довод, приводимый редакцией «Русских Ведомостей» в защиту права вмешательства центральной государственной власти в управление начальной школой и заключающейся в том, что эта власть отпускает огромные средства на народное образование. Но чьи же деньги отпускает эта власть? Ведь она отпускает не свои деньги, не ей принадлежащая, а народные. Она является в данном случае только передаточной инстанцией, и эта роль ни в малейшей степени не создает для нее какого-либо права оказывать давление на народную школу и лишать ее автономии и свободы самоопределения.

Власть одного человека над другим человеком, что составляете сущность государства, должна быть уничтожена и будет уничтожена в процессе исторического развития человечества. Государство, как высказал это еще Гумбольдт в своем сочинении «Мысли по поводу одной попытки определить границу деятельности государства», есть только необходимое зло. Про государство, хотя он и восстает против таких отрицателей государства, как Л. Толстой, хорошо сказал Людвиг Штейн, профессор философии Бернского университета. В своем сочинении „Социальный вопрос с философской точки зрения" он

пишет: «Современное государство по отношении к свободе личности страдает от некоторого внутреннего противоречия. Конечно, с одной стороны и современное государство считает одной из своих главных задач гарантию и защиту всеми находящимися в его распоряжении средствами личной свободы, но с другой стороны именно эти средства такого рода, что они не допускают существования естественной личной свободы.

Современный человек так сжат и зашнурован нравами, модой и общественными условностями, его свобода движения так ограничена полицией, юстицией и общественными формальностями, что он может заговорить своим настоящими, натуральным голосом разве только на покрытых снегом альпийских вершинах, не подвергаясь опасности подпасть под государственную или общественную опалу. Конечно, у государства, этой большой темницы естественной свободы, золотая решетка — богатство, высокие п0л0жбния, отличия, ордена, дворянское звание и т. п. Но с одной стороны, если всю эту якобы позолоту рассмотреть через лупу философа, да почистить с нее немного лигатуру, то она окажется из фальшивого золота; а с другой стороны, тюрьма, если даже ее решетки сделаны из золота самой высокой пробы, все же остается тюрьмой. Ведь и птицы стремятся из своей изящной клетки в свое простое, примитивно устроенное гнездо».

Человечество только тогда достигнешь идеального состояния, когда будет достигнуто уничтожение государства, как формы соединения людей, основывающейся на насилии, принуждении и власти, и когда вместо государства утвердится свободное общество, в котором навсегда будет поколеблен принцип власти одного человека над другим. Рано или поздно это должно случиться. Постепенно функции государства должны все более и более сокращаться и переходить в руки свободно возникающих и свободно действующих союзов, в руки общества. И государство должно само содействовать этому процессу, пока, передав таким образом все свои функции обществу, оно не сделается излишним и не упразднить в конечном счете самого себя. Это есть путь завоевания человечеством себе все большей и большей свободы. Одним из первых этапов в этом самоупразднении государства является передача им дела народного образования в руки общества, отделение школы от государства. И чем скорее это будет сделано, тем лучше.

В дополнение к сказанному я должен прибавить, что намечаю здесь только общие рамки такого обширного и сложного вопроса, как отделение школы от государства.

Цель моей статьи — доказать основную и принципиальную

важность этого вопроса и наметить те линии, в направлении которых он мог бы быть разрешен, но не вдаваться в обсуждение тех или других деталей, которые будут поставлены на очередь тогда, когда будет идти речь о тех или других законодательных предположениях, которые могли бы обеспечить действительное отделение школы от государства. Повторяю, этот вопрос есть вопрос насущной важности, и чем скорее будет приступлено к его разрешению, к собиранию необходимых материалов и к освещению его со всех сторон, тем лучше — тем больше будет шансов на правильное его разрешенье в Учредительном Собрании. Приложим же старания к тому, чтобы идея отделения школы от государства одержала победу, от ее победы зависишь светлое будущее свободной демократической России, ее неуспех может быть чреват для последней различными осложнениями, которые могут подвергнуть большой опасности свободу в будущей Российской Демократической Республике!..

Но отделение школы от государства тесно связано с широким, всеобщим и наиболее полным признанием прав ребенка, составляющим его необходимую основную предпосылку. Вот почему будущее Учредительное Собрание не может ограничиться одной только разработкой вопроса об отделении школы от государства и созданием тех или других относящихся сюда законодательные предположений. Наряду с декларацией прав человека и гражданина, декларацией, имеющей в виду только взрослого совершеннолетнего человека, оно должно провозгласить декларацию прав ребенка. До сих пор еще в мире нет такой конституции, где были бы ясно и открыто провозглашены права ребенка. Пускай первой такой конституцией будет конституция русская! Отчего, когда речь идет о правах, то люди думают только о правах взрослого поколения, которое является хозяином жизни в данный момент, и игнорируют права подрастающего поколения, которое явится строителем будущего. Надо быть предусмотрительным и надо принять меры к тому, чтобы это будущее было прекрасно, а для этого надо в достаточной мере проявить заботливость и внимание по отношении к подрастающему поколению. В будущей русской конституции должны получить признание права ребенка и должны быть сформулированы необходимые условия для их реального осуществления. Какие же это права? Прежде всего это — право на жизнь. Каждый ребенок, рождающийся на свет, имеет право на существование, и общество должно дать для этого необходимые средства. Но этого мало, каждый ребенок есть определенная конкретная индивидуальность в зародыше, таить в себе тот или другой комплекс сил и способностей, и он имеет

право на то, чтобы ему была дана возможность вполне выявить свою индивидуальность, развить все заложенный в нем силы до наивысших возможных пределов и стать свободной, самобытной, независимой творческой личностью. Чтобы оба эти права могли быть осуществлены, каждому ребенку, подростку и юноше должен быть гарантирован известный минимум материального существования, открыт бесплатный доступ в образовательные и воспитательные учреждения всех степеней, и он должен быть обеспечен в отношении всякого рода учебных пособий и книг, так как без этого условия право на получение образования в школах будет одним только словом, лишенным всякого действенного значения. Если бы мы попытались изложить эту декларацию прав ребенка в общих чертах, то можно было бы ее формулировать в следующих 18-ти параграфах.